

Цяоцяо шла одна по игровой площадке, не боясь заблудиться, потому что в школе на каждом углу стояли роботы-наставники, готовые в любой момент подсказать ученикам дорогу. Но стоило отметить, что на этом их функционал не ограничивался. В этот момент Цяоцяо услышала плач и увидела робота-наставника, который тщетно пытался утешить кого-то, говоря:

— Дорогой ученик, не плачь, хорошо? Учитель критиковал тебя? Не расстраивайся, учись на своих ошибках. Ты не справился с тестом? Всё в порядке...

Однако пока беспомощный робот пытался утешить его, Сюй Шэнь плакал ещё громче. Робот попытался провести анализ своей программы:

— Странно, где ошибка? Почему утешение не приносит никакого эффекта?

Цяоцяо остановилась. Ей очень нравились эти маленькие роботы, поэтому, когда у одного из них возникли проблемы, она не могла проигнорировать их, особенно если эти проблемы были связаны с ней.

Она подошла к Сюй Шэню и засунула ему в рот кусочек конфеты. Этот трюк хорошо помогал детям в их классе. Когда кто-то плакал, ему давали его любимую сладость, и, почувствовав её вкус, он забывал, почему вообще плакал. Цяоцяо не знала, как справиться с таким взрослым другом, как Сюй Шэнь, поэтому она попробовала старый метод.

Неожиданно он действительно перестал плакать. Он был ошеломлён поступком Цяоцяо, ведь никто ещё не клал ему в рот конфету таким образом.

Цяоцяо поняла, что большие друзья в этом возрасте, по сути, не сильно отличаются от маленьких детей. Найдя с ним общий язык, Цяоцяо улыбнулась, прищурился глаза, и больше не чувствовала себя неловко.

— Перестань плакать. Тебе ведь уже скоро на занятия? Скорее возвращайся.

Сюй Шэнь чувствовал себя неловко и застенчиво. Ему хотелось наколдовать себе огромный особняк из воздуха и навсегда исчезнуть в нём. Он не только расплакался, но и сделал это перед кем-то на несколько лет моложе его, перед кем-то, кто мог считаться его конкурентом. Вдобавок ко всему, она утешала его, как утешала бы ребёнка.

В этом возрасте он больше всего заботился о сохранении своей репутации. Этот опыт социальной смерти заставил его захотеть сменить вид и стать инопланетным зверем, чтобы больше не чувствовать себя так смущённо!

Лицо Сюй Шэня покраснело, но когда он посмотрел на невинное лицо Цяоцяо, он не смог позволить себе снова нагрубить ей. Он осознавал, что и раньше говорил ужасные вещи, но в

тот момент он не мог себя контролировать. Иногда ради самозащиты он причинял боль другим, а потом сожалел о том, что сделал.

Поколебавшись, Сюй Шэнь наконец выдал:

— Я сожалею о том, что сказал раньше.

Цяоцяо мило улыбнулась и произнесла:

— Всё в порядке. Пока ты не плачешь, всё хорошо.

Слова, сказанные Сюй Шэнем, возможно, и не были искренними, но Цяоцяо не возражала, поэтому не думала об их значении. Вместо этого Сюй Шэнь сам поставил себя в неловкое положение. Он на мгновение замешкался и не смог удержаться от вопроса:

— Почему ты всегда такая счастливая? Неужели тебе никогда не бывает грустно?

С одной стороны, он завидовал таланту Цяоцяо, а с другой считал, что такой талант не имеет смысла.

Сюй Шэнь происходил из знатной семьи Сюй на столичной планете, но с самого рождения он никогда не возвращался в дом своих предков. Это произошло потому, что его отец был изгнан из-за неизлечимого генетического заболевания.

Сколько Сюй Шэнь себя помнил, он постоянно сталкивался с жалобами отца. Он жаловался на несправедливость судьбы. Несмотря на то, что он был наделён необыкновенным талантом, судьба обременила его редким генетическим заболеванием. Он также винил Сюй Шэня в том, что он бездарность, считая, что если бы талант Сюй Шэня был лучше, то они могли бы снова примкнуть к семье Сюй.

Несколько лет назад отец Сюй Шэня скончался в муках из-за генетического коллапса, но он всё ещё помнил обиду отца и горе матери. Поэтому даже в школе он всегда держался особняком, помня слова отца: «Только став самыми сильными, мы получим признание других». Появление Цяоцяо сразу же напомнило ему об отце, у которого была похожая судьба.

Цяоцяо недоумённо сказала:

— Конечно, я бы тоже расстроилась, но сейчас нет ничего, что могло бы меня расстроить. Ты не можешь заставить меня грустить, и твои слова не могут заставить меня грустить, разве я должна? А что насчёт тебя? Ты выглядишь несчастным, почему?

— Потому что у меня нет таланта.

— Но, по сравнению со многими, у тебя действительно есть талант. Я слышала от других старших братьев и сестёр, что ты всегда был первым. Кроме того, у тех, у кого нет таланта, нет времени грустить. Мой папа говорил, что бездарностям, которые хотят испытать себя, обязательно нужно иметь высокие устремления. Как только фундамент станет прочным, талант потеряет свою значимость.

В мире культивации бросить вызов судьбе и изменить свои способности не было невыполнимой задачей, но, будь то очищение сущности и костного мозга или изменение духовных корней, это требовало перетерпеть огромную боль. Только те, у кого была твёрдая воля, могли бросить вызов небесам и культивировать Великое Дао. Культивирование способностей также означало культивирование ума и использование всех его возможностей. Теория существования одного лишь таланта была выгодна, потому что благодаря ней измерение уровня духовных корней становилось наиболее удобным. Однако есть и «исключения», которые становятся выдающимися личностями несмотря на то, что их недооценивают другие.

Иногда Линь Чжи обнимал Цяоцяо и говорил о таких вещах, невзначай прививая ей свою точку зрения, когда хотел, чтобы Цяоцяо культивировала бессмертие. И хотя она не совсем понимала некоторые вещи, которые он говорил, она запоминала каждую, надеясь, что однажды поймёт.

Слова Цяоцяо поразили Сюй Шэня, как молния. Он замер в оцепенении, внезапно осознав, что, если бы у его отца было такое же мышление, как у Цяоцяо, то в их жизни не было бы столько трудностей и горечи.

— Я понял! Спасибо, что рассказал мне об этом, Цяоцяо, и ещё раз прошу прощения за свои слова, — Сюй Шэнь торжественно извинился перед ней, а затем окрылённый помчался обратно в класс.

«Недостаточно таланта? Восполни его усилиями».

Если он не хотел стать таким же человеком, как его отец, полным сожалений о потерянном времени, он не должен был смотреть на мир с таким ужасным мышлением. «Ограниченный талант? Тогда я доведу свой талант до максимума и посмотрю, что из этого выйдет!»

Разговор между Цяоцяо и Сюй Шэнем также транслировался в прямом эфире. Нетизены наблюдали за глубокими размышлениями этого маленького ребёнка и задавались вопросом: «Почему мне всегда кажется, что она понимает жизнь лучше меня?»

#Сегодня ещё один день философа Цяо, который учит нас, как жить#

Цяоцяо, в свою очередь, была озадачена внезапными и энергичными действиями Сюй Шэня: «Что он понял? Что я сказала? Как будто я вообще ничего не говорила? Неважно, это не имеет значения». Цяоцяо пожала плечами и подумала про себя, что, благодаря урокам, полученным от двух старших братьев, Линь Ифэна и Лу Яня, она уже привыкла к причудам взрослых.

Взглянув на время, Цяоцяо поняла, что почти опоздала на урок! «Ни за что, я хочу сохранить идеальную посещаемость!»

Цяоцяо жалобно посмотрела на робота-наставника. Как робот мог отказать такой милой малышке? Он быстро поднял Цяоцяо на свою механическую руку и помчался в сторону её класса. «Никаких опозданий! Отлично!»

«Чуть не опоздать» было самым захватывающим приключением, в котором Цяоцяо сегодня довелось побывать.

<http://tl.rulate.ru/book/80026/2970335>